

АНТОН ПЕРВУШИН

ЮРИЙ ГАГАРИН

Один полет и вся жизнь

Полная биография
первого космонавта планеты Земля

ПАЛЪМИРА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

УДК 629.78
ББК 39.6д
П26

Первушин А.

П26 Юрий Гагарин : Один полет и вся жизнь : Полная биография первого космонавта планеты Земля / Антон Первушин. — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2020. — 671 с. — (Серия «Пальмира — биография»).

Имя Юрия Алексеевича Гагарина знакомо нам с детства и стало нарицательным, обозначая человека, который сумел первым вырваться за границы освоенного мира. Исследуя рассекреченные документы и воспоминания очевидцев, используя множество источников, сравнивая советскую и американскую стратегии развития космонавтики, автор этой книги А. И. Первушин создает наиболее полную из возможных реконструкцию жизни и подвига первого космонавта Земли. Эта книга является не только масштабной биографией Ю. А. Гагарина, но и историей советского ракетостроения. В ней рассматриваются разнообразные подходы к исследованию Вселенной и роли в них человека — как абстрактного, так и конкретных героев космоса.

**УДК 629.78
ББК 39.6д**

ISBN 978-5-517-02727-6

© Первушин А. И., 2020

© Оформление.

АО «Т8 Издательские Технологии», 2020

Предисловие

История советской космонавтики фальсифицирована.

К такому неутешительному выводу приходишь, когда начинаешь изучать ее глубже информационного слоя, содержащегося в сообщениях ТАСС или научно-популярных книгах. Разумеется, далеко не всё, что мы знаем о советских космических достижениях, — фальшивка. Наоборот, значительных достижений хватало, и многие из них до сих пор вызывают благоговение. Больше того, российская космонавтика, само существование которой автоматически делает нашу страну одной из сверхдержав, развивается благодаря колоссальному заделу, доставшемуся в наследство от СССР. Однако проблема в том, что реальные факты о становлении космонавтики разительно отличаются от интерпретаций, которые давала советская пропаганда и которые предлагает сегодня публицистика.

Можно ли всерьез обсуждать космическую проблематику и гордиться достижениями, если даже официальная историография изобилует фактическими ошибками, пропагандистскими уловками и пробелами, которые никто не спешит заполнить? Как получилось, что самый величественный научно-технический проект Советского Союза, изменивший ход цивилизации, остается малоизученным, провоцирующим волны нелепых слухов и дилетантских дискуссий?

Назову три причины, хотя их, конечно, больше.

Первая причина — стратегия засекречивания подробностей, связанных с военно-политической деятельностью. Космонавтика, как

известно, является во многом продуктом холодной войны, то есть жесткого противостояния между СССР и США в геополитическом пространстве. Но если в США в конце 1950-х годов сумели частично оторвать ракетно-космическую отрасль от военно-промышленного комплекса, создав «гражданскую» структуру в виде НАСА, то в Советском Союзе «родительская» связь оставалась преобладающей до его развала в 1991 году. Поэтому любой (включая научные) запуск пилотируемого корабля или беспилотного аппарата на орбиту, сопровождался мощной дезинформационной кампанией, призванной скрыть реальные технические детали и отчасти цели запуска, что позднее неизбежно приводило к путанице в интерпретациях, прослеживаемой даже в мемуарах непосредственных участников событий. Хуже того, на важнейшие документы, в которых содержатся подробности подготовки и осуществления запусков, немедленно накладывался гриф «совершенно секретно», после чего они отправлялись в архивы, из которых извлечь что-либо проблематично и по сей день. В результате из истории выпали десятки, если не сотни, интереснейших проектов (например, советские лунная и марсианская программы), о которых мы узнаем по обрывкам информации, но которые, безусловно, формировали облик реальной космонавтики.

Вторая причина — политика замалчивания проблем и сбоев, ставшая традицией с середины 1930-х годов. Идеологическое здание сталинского СССР возводилось на превознесении достоинств «самого прогрессивного общественного строя» и порицании любых альтернатив, что накладывало известные ограничения на информацию, распространяемую от лица государства. Некоторое время идеологическая цензура обходила стороной научно-технические процессы. Всё изменилось после того, как 30 января 1934 года погиб экипаж стратостата «Осоавиахим-1», рекордный полет которого был устроен в честь XVII съезда ВКП(б), и предвкушаемый триумф обернулся жуткой трагедией, на которую откликнулась «буржуазная» пресса. В итоге на правительственном уровне было приказано запретить публикацию каких-либо данных о полетах в стратосферу без специального разрешения, и этот норматив распространили впоследствии на авиацию и космонавтику. В итоге официальная хроника превратилась в сплошную череду великих достижений и блистательных побед, хотя, конечно, любому взрослому человеку понятно, что побед без проблем не бывает. Последствия такой по-

литики в общем-то предсказуемы: с одной стороны, за счет пустой декларативности девальвировался подлинный подвиг работников ракетно-космической отрасли, включая космонавтов, с другой — западные средства массовой информации в опоре на слухи, утечки и крупницы разведывательных данных выстраивали совершенно мифологическую картину, которая по сей день оказывает значительное влияние на восприятие советской космической экспансии в мировом сообществе и исследовательской среде. Тут достаточно вспомнить душераздирающие байки о тайных жертвах советской космонавтики, на которые, бывает, ссылаются и вполне авторитетные ученые.

Третья причина — «клановая» борьба внутри самой ракетно-космической отрасли, когда руководители предприятий и бюро с целью принизить достижения «конкурирующих фирм» вмешивались в процесс сохранения наследия. Хрестоматийным примером стало уничтожение архива лунной ракеты «Н-1», работу над которой, конечно, нельзя назвать особенно успешной, но изучение которой раскрыло бы многие интересные страницы недавней истории. Есть и более неприглядные факты, когда заслуги одних специалистов приписывались другим. Впрочем, подобным мифотворчеством злоупотребляло и высшее советское руководство — чего стесняться-то? Как известно, у победы множество отцов, а поражение — всегда сирота. Однако и здесь негативный эффект вполне очевиден: принадлежность к тому или иному «клану» накладывает отпечаток на отношение к истории, поэтому попытки докопаться до истины зачастую встречают яростное сопротивление. Ситуацию исправил бы институт независимой экспертизы, но кому выгоден такой институт и кто будет с ним работать, если даже небольшие группы энтузиастов не могут договориться друг с другом?

Как видите, мотивов для тотальной фальсификации более чем достаточно. И она, увы, пронизывает любой эпизод, что делает историю советской космонавтики зависимой от публицистических толкований: в произвольный момент подвиг можно назвать преступлением, достижение — провалом, значительное событие — ничтожным действием. Не обошлась без фальсификаций и биография Юрия Алексеевича Гагарина.

Его имя знакомо нам с детства, а его звучная фамилия стала нарицательной, обозначением человека, который первым сумел вы-

рваться за границы освоенного мира, преодолеть законы природы, сделать сказку реальностью. Мы привыкли гордиться тем, что Гагарин — наш соотечественник, что наши родители были его современниками. Однако я возьмусь утверждать, что при всём этом именно биография первого космонавта планеты остается наиболее искаженной в части фактов и интерпретаций. Можно даже сказать, что она остается наиболее наглядным примером искажения исторической правды в угоду политической конъюнктуры, а самое печальное, что в этом процессе пришлось принять участие и самому Юрию Алексеевичу.

Существует четкая граница между двумя массовыми интерпретациями биографии Гагарина: советской и постсоветской. Хронологически она проходит по апрелю 1991 года, то есть по тридцатилетнему юбилею его триумфального полета. Советская интерпретация создавалась в условиях жесточайшей цензуры, когда первому космонавту, не говоря уже о других причастных, не позволялось публично высказываться о конструкции его корабля или, например, о его сослуживцах, готовящихся к новым рейсам на орбиту. Со временем сокрытые детали становились известны, причем они входили в заметное противоречие с тем, что было сказано ранее, но однажды выстроенный образ и не думали менять. В 1992 году на смену диктатуре идеологии пришла диктатура рынка, и хотя появилось множество рассекреченных документов, журналисты и авторы исторической прозы в основном отдавали предпочтение «сенсационным подробностям», а не тем фактам биографии космонавта, которые открывали для нас настоящего профессионала в его развитии.

Хотя обе массовые интерпретации кажутся взаимопротиворечащими, в них есть много общего. Признавая подвиг Юрия Гагарина, их авторы изображают космонавта не в качестве «субъекта», а в качестве «объекта», не в качестве «испытателя», а в качестве «испытываемого». Верный сын коммунистической партии, согласно советской интерпретации, и баловень судьбы, в одночасье вознесенный на вершину социального олимпа, согласно постсоветской интерпретации, ничем, в сущности, не отличаются друг от друга. И там, и там нам доказывают, что вся заслуга Юрия Алексеевича якобы состояла в том, что он оказался в нужное время на нужном месте, что его выбрали за улыбку, что любой справился бы, что нет ничего особенного в его полете на орбиту, что его работа там свелась к пассивно-

му ожиданию, что его дальнейшая деятельность имела значение только для пропаганды в рамках идеологической борьбы. И так далее, и тому подобное. Поскольку обыватель обычно не вникает в тонкости, то он принимает одну из двух интерпретаций согласно своим убеждениям, не подозревая даже, что его кормят всё той же мифологией, которая имеет лишь разный политический подтекст. И это, конечно, обидно. Первый космонавт планеты не заслужил такого отношения к себе!

Я прочитал множество биографий Гагарина и на страницах этой книги неоднократно обращаюсь к ним, чтобы продемонстрировать, как менялись интерпретации. С большим сожалением вынужден признать, что ни одна из них не избежала воздействия мифологии, посему более или менее достоверного рассказа о первом космонавте нет до сих пор. Здесь я попытаюсь провести реконструкцию его жизни, наиболее полную из возможных, особо обозначив эпизоды, которые требуют дополнительного изучения по мере рассекречивания архивных документов. Где-то нам придется довериться очевидцам, поскольку отдельные моменты не имеют документального подтверждения. Где-то нам придется прибегать к источникам, имеющим лишь косвенное отношение к заявленной теме. Где-то нам необходимо будет провести параллели между советскими и американскими реалиями, чтобы на контрасте увидеть, почему фальсификации вредны космонавтике и не могут найти оправдания в апелляции к историческому контексту.

Пришло время поговорить о Юрии Алексеевиче Гагарине всерьез. Ведь только через серьезный, без скидок, без преувеличений и преуменьшений, разговор и можно по-настоящему разобраться, что он сделал для страны, мира и каждого из нас.

Знаете, каким он парнем был?.. Я расскажу!

